

К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЛИЩ ЭПОХИ НЕОЛИТА НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (на примере реконструкции жилища 5 поселения Мергень 6)

Д.Н. Еньшин, Д.А. Белоногов

Рассматриваются проблемы и перспективы исследования древних жилищ, а также домостроительные традиции в эпоху неолита на территории Западной Сибири. На примере жилища 5 поселения Мергень 6 рассмотрена возможность применения метода условных реконструкций как первой ступени в выявлении особенностей и закономерностей домостроительных приемов древнего населения.

Неолит, Западная Сибирь, Нижнее Приишимье, поселение Мергень 6, проблемы домостроительства, метод условных реконструкций.

Проблемы экологии человека являются одним из главных направлений археологических исследований. В их числе вопросы домостроительства в различные эпохи истории человечества. Поселения и жилища выступали для древнего человека тем пространством, в котором он был, насколько это возможно, защищен от негативного воздействия окружающей природной и социальной среды. Облик поселений и построек определялся различными факторами, такими как расположение относительно водоемов, уровень грунтовых вод, ориентировка жилищ, преобладание ветров, трудовая деятельность, тип хозяйства, социальное и демографическое развитие и т.д. [Борзунов и др., 1993, с. 4]. Традиции и особенности домостроительства древнего населения находятся в центре внимания исследователей с самого начала археологического изучения Западной Сибири. В процессе накопления информации возникла необходимость в упорядочении данных о жилищах, создании классификаций, обобщении методик исследования.

Построением классификационных схем сооружений различных эпох и археологических культур занимались многие археологи. Достаточно полная схема в виде программы описания сооружений (от общей характеристики до функциональной планировки) представлена в работе Н.А. Алексашенко с соавт. [1984, с. 15–18]. В.А. Борзунов с соавт. [1993, с. 7] предложили классифицировать жилища и поселения эпохи неолита на основе признака соотношения наземной и подземной части сооружения, так как это соотношение определяет облик и впоследствии фиксирует тип жилища. Однако на вопрос, насколько должны быть углублены землянка, полуземлянка и т.д., до сих пор нет общепризнанного ответа.

В 1990-е гг. коллективом авторов (Н.В. Лукина, П.Е. Бардина, Л.М. Плетнева, Ю.Ф. Кирюшин, В.И. Матющенко, В.А. Борзунов и др.) была проделана серьезная работа по систематизации всей накопленной в этнографии и археологии информации о постройках различных периодов и эпох [Очерки культурогенеза..., 1994, 1995. Т. 1, кн. 1, 2]. Была разработана программа описания построек народов Западной Сибири, включающая 13 групп признаков: назначение, срок использования, мобильность, внешний вид, основание (форма и размер), вертикальная и горизонтальная структура, конструкция, материал, техника, структура ограждения, структура внутреннего пространства, украшение [Очерки культурогенеза..., 1995. Т. 1, кн. 1]. Однако, по мнению ряда исследователей, данная программа не вполне подходит для описания археологических жилищ [Васильев, 2000; Косинская, 2006]. Таким образом, вопросы классификации жилищ остаются дискуссионными.

Особый интерес представляют исследования по моделированию и реконструкции древних жилищ. Одним из итогов археологического исследования должен быть выход на реконструктивный уровень с последующей историко-археологической интерпретацией культурных остатков [Васильев, 2000]. Большинство археологов сходятся во мнении, что наиболее остро проблема реконструкции стоит в области изучения древних построек. Однако несмотря на это в отечественной археологии уже неоднократно предпринимались попытки натуральных реконструкций жилищ. В своих построениях исследователи используют разные методики, но наиболее распространенным, на наш взгляд, является метод условных реконструкций.

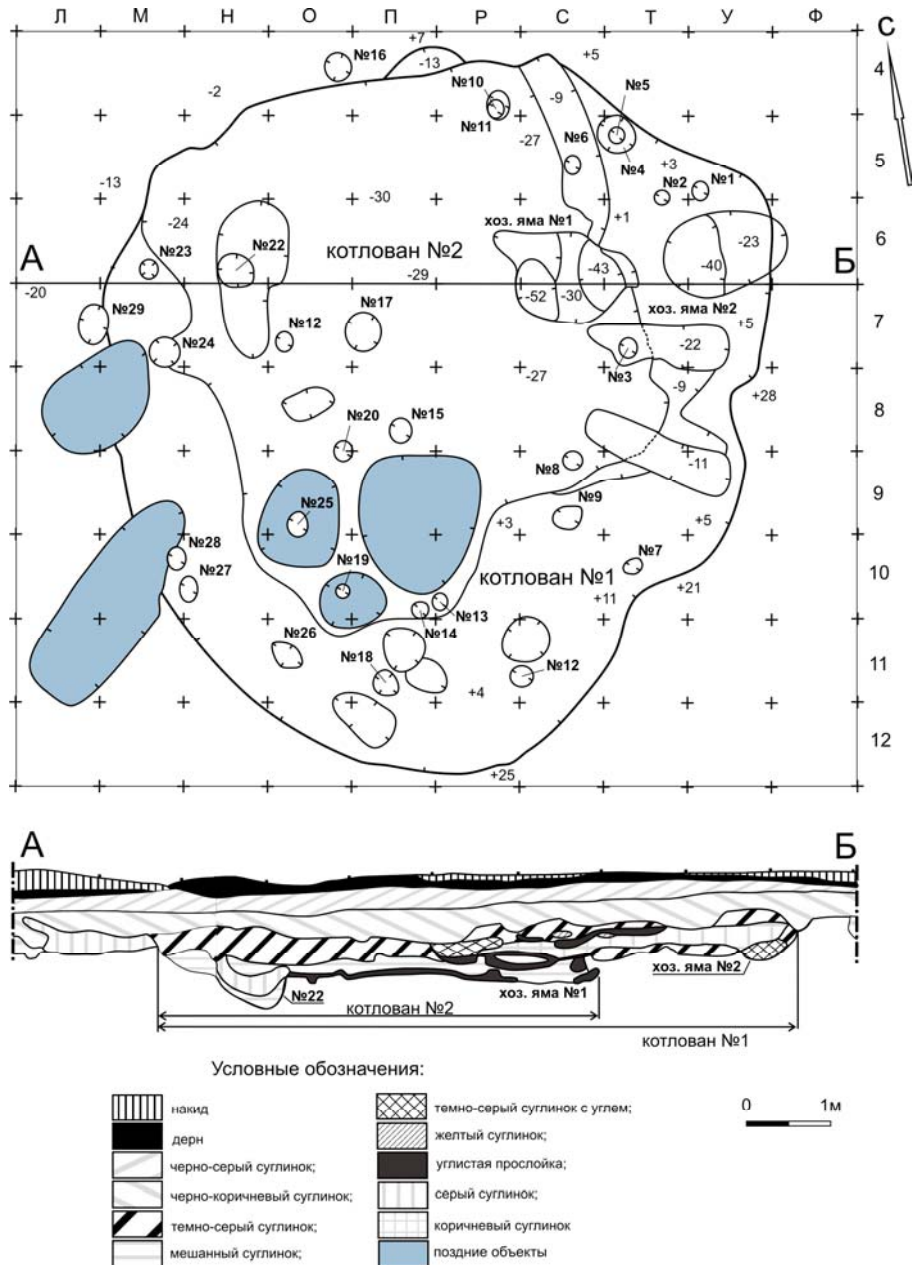

Рис. 1. Поселение Мержень 6. План и стратиграфия жилища 5

Данная методика базируется главным образом на умозрительных выводах автора раскопок и редко выходит за рамки графической реконструкции общего вида сооружения. Используя этот прием, археологи чаще всего не ставят перед собой цель детального исследования конструктивных особенностей жилища. Основной упор делается либо на создание одного условного варианта сооружения с общим описанием конструкции, либо на воссоздание палеосоциальной структуры поселения в целом. Однако данная методика не так проста, как кажется на первый взгляд. Ее условно можно разделить на две ступени. Первая предполагает определение возможной конструкции сооружения, его внешнего облика на основе полевых исследований и не требует тщательной проработки и доказательства нюансов домостроительства. Исследования второй ступени могут предполагать подробное описание этапов реконструкции; вероятные или очевидные методы, применяемые строительные материалы и их оптимальное применение; доскональное описание вероятной конструкции, в том числе важных конструктивных узлов; вариант внутреннего интерьера [Васильев, 2000].

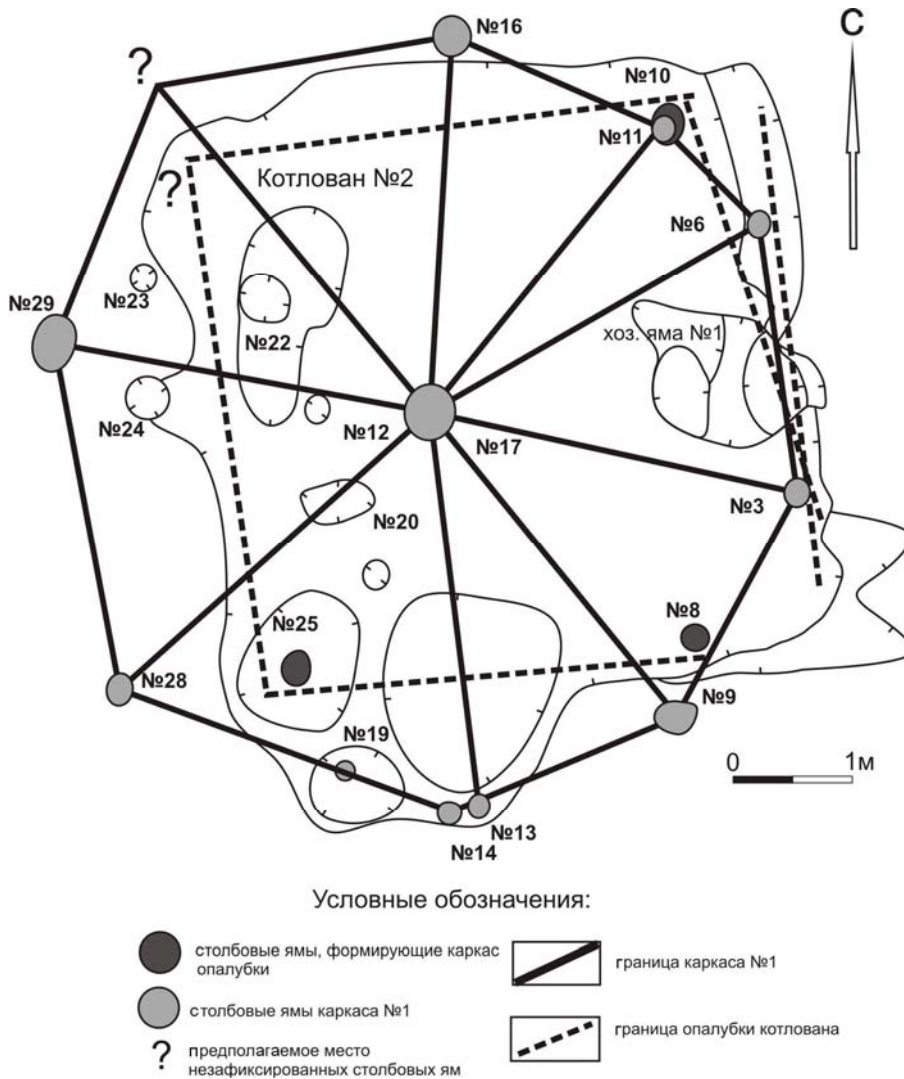
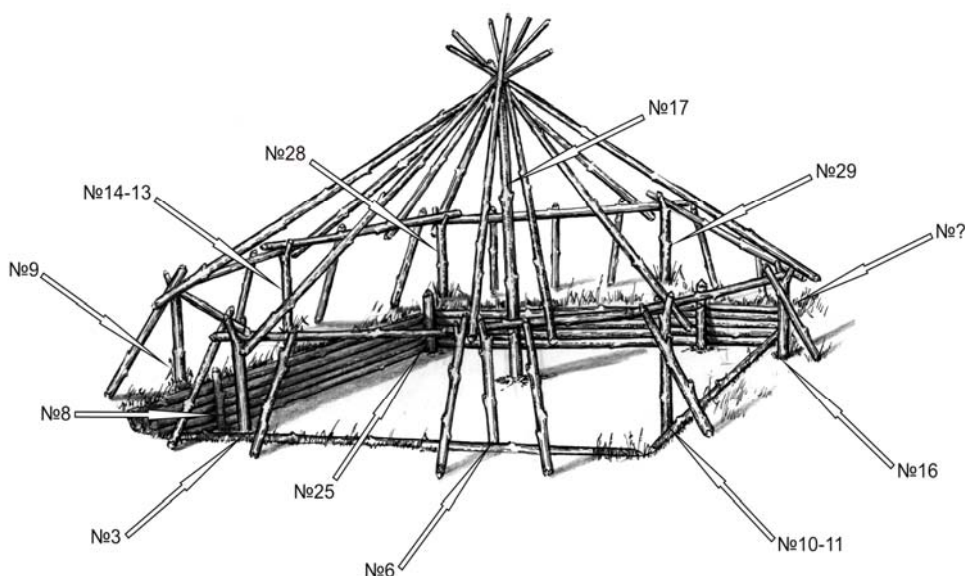

Рис. 2. Поселение Мергенъ 6. Вероятный каркас котлована 2

Метод условных реконструкций рассматривается как ступень на пути к построению натурной модели древнего жилища. На следующем этапе реконструкции действенным становится метод физического моделирования. Он наименее распространен в современной экспериментальной археологии, так как его реализация требует больших в сравнении с методом условных реконструкций усилий. Физическое моделирование включает в себя очень широкий спектр деятельности исследователей в зависимости от поставленных задач. В его рамках может быть воссоздан в реальности как сам объект (жилище), так и отдельные его детали (элементы конструкции), технологии изготовления (строительства), функционирование и т.д. Неотъемлемой частью метода физического моделирования является технологический эксперимент. Суть его заключается в воссоздании моделей древних объектов или процессов с возможностью применения современных методов и средств. Его главная задача — воплотить предположения в реальный объект или отдельный узел с целью апробации последних для последующего уровня реконструкции [Васильев, 2000].

Технологический эксперимент как метод воссоздания древних объектов, в свою очередь, является ступенью на пути к «тотальному» полевому эксперименту, когда соблюдаются все параметры и условия реконструкции всего процесса древнего производства (технология, орудия труда, материал и т.д.). Нельзя не отметить здесь работы С.А. Семенова и Г.Ф. Коробковой. И хотя в них основной упор сделан на реконструкцию социальной организации древних объектов, а приоритетным в исследовании являлось выявление трудовых и временных затрат на сооружение жилищ, в целом

их эксперименты, безусловно, внесли вклад в формирование методики реконструкции древних жилищ [Семенов, Коробкова, 1983]. Для Западной Сибири примером технологического эксперимента являются исследования по реконструкции и моделированию неолитического жилища по итогам исследований поселения Чилимка V [Глушков, 1992].

Рис. 3. Поселение Мергень 6. Графическая реконструкция каркаса котлована 2

Таким образом, современные исследователи обладают довольно широким набором методов воссоздания древних сооружений, но далеко не все эти методы привлекаются в полной мере. Если метод условных реконструкций используется в той или иной степени достаточно часто, то проведение физического моделирования — большая редкость.

На территории Западной Сибири в настоящее время реконструировано не так много сооружений эпохи неолита. На наш взгляд, основная причина в том, что большинство исследованных памятников, содержащих неолитические материалы, являются многослойными и зачастую проследить конструктивные особенности объектов не представляется возможным. Однако те памятники, на которых удалось зафиксировать остатки конструкции жилищ, очень интересны и информативны.

Наиболее исследованным в археологическом отношении районом является Нижнее Притоболье. Изучение данной территории, в частности на оз. Андреевском, началось еще в XIX в., однако первые попытки интерпретации сооружений относятся к 30-м гг. XX в. и связаны с работой П.А. Дмитриева. В 1928–1929 гг. им была исследована 2-я Андреевская стоянка. В ходе раскопок были обнаружены остатки трех сооружений, одно из которых, относящееся к эпохе энеолита, было впоследствии графически реконструировано [Дмитриев, 1938, с. 16]. Это был один из первых и редких опытов реконструкции сооружений на данной территории. В 50-х гг. XX в. свой вклад в изучение эпохи неолита внес В.Н. Чернецов [1958, 1961].

Наибольших результатов исследование неолитических памятников на оз. Андреевском достигло в период работ Уральской археологической экспедиции. На протяжении 60–80-х гг. на берегу Андреевского озера было исследовано несколько крупных неолитических поселений, среди которых ЮАО 6, 9, 12, 15 [Алексащенко и др., 1984, с. 29–31; Ковалева, 1989, с. 314; Викторова, Зырянова, 2002, с. 78]. На поселении Юртобор 3 изучены постройки, представлявшие собой котлованы подпрямоугольной формы с коридорообразным выходом; одна из них была графически реконструирована [Зах, 1995; Пошехонова, Скочина, 2004]. Аналогичные характеристики сооружений демонстрируют материалы Нижнего Приишимья: поселения Боровлянка 2 [Панфилов и др., 1991, с. 26–33], Мергень 3, 5, 6. На поселении Мергень 3 изучены котлованы округлой формы с двумя выходами, находящимися друг против друга [Зах, Скочина, 2002, с. 37–42]. Сочетание котлованов округлой и подпрямоугольной форм отмечено на поселении Кокуй 1, двухкамерное жилище исследовано на поселении Серебрянка 1 [Генинг, Голдина, 1969, с. 31–32; Панфилов, 1993].

К проблеме методики изучения жилищ эпохи неолита на территории Западной Сибири...

При анализе конструкций, форм котлованов, устройства выхода и очага исследователями выделялись типы жилищ. Неолитические жилища представлены одно- или двухкамерными землянками или полуземлянками каркасно-столбовой конструкции с котлованами подквадратной, подпрямоугольной, округлой и других форм. Выделяется группа жилищ (ЮАО 12, 15; Карьер 2, жил. 1, 2) с канавками, фиксирующимися по периметру построек; в некоторых жилищах они были заполнены золой; интерпретируются как каналы для отвода грунтовых вод [Ковалева, 1989, с. 54]. Отмечается, что прямоугольные сооружения имеют местные аналогии, а традиция возводить многоугольные и овальные постройки может говорить о южных связях [Алексащенко и др., 1984, с. 29–31].

В таежной зоне Нижнего и Сургутского Приобья изученные сооружения демонстрируют несколько иные домостроительные традиции, но в целом аналогичные материалам Нижнего Приобья и Нижнего Приишимья. Одним из наиболее интересных памятников данной территории является городище Амня 1. Это уникальное укрепленное поселение (городище), содержащее неолитические сооружения. Основными типами жилых построек являлись прямоугольные землянки и полуземлянки с четырехскатной кровлей в виде усеченной пирамиды. В крыше окно — дымоходное отверстие, им же пользовались для входа и выхода из землянки. Дно котлованов ограничено по периметру канавками. В центре строения на специальной площадке располагался очаг [Морозов, Стефанов, 1993, с. 143, 154]. Особенностью неолитических сооружений является наличие прослойки охры в придонной части жилищ [Чемякин, 2008, с. 9–10].

Особый интерес представляет работа, проделанная коллективом исследователей в рамках изучения поселения Быстрый Кульеган 66. Было исследовано два неолитических сооружения, одно из которых двухкамерное (комплекс жилищ 2–2а). Комплекс состоял из жилой площадки, опоясанной рвом, и двух полуземлянок каркасно-столбовой конструкции, почти полностью занимавших площадку. Исследователи зафиксировали систему канавок и сложное устройство очагов [Поселение Быстрый Кульеган 66..., 2006, с. 6–10]. Уникальность изучения данного поселения заключается в том, что результатом его стала детальная реконструкция одной из камер комплекса 2–2а — «визуализация древних сооружений, через их воссоздание (моделирование) в виртуальном трехмерном пространстве». Причем были воссозданы не только собственно конструктивные особенности жилища, но и его планировка. В результате пространственного анализа керамического и каменного инвентаря исследователям удалось выстроить структуру жилищного пространства сооружения, выделить в нем функциональные зоны [Там же, с. 33–46]. По мнению Л.Л. Косинской, тема интерпретации пространства внутри жилищ в настоящее время разработана достаточно слабо, особенно это касается разграничения сакральных и бытовых зон [2006, с. 31].

Приведенный обзор исследованных неолитических жилищ на территории Западной Сибири далеко не полон, но и он демонстрирует разнообразие вариантов, типов и конструктивных приемов, использовавшихся в разных географических зонах древним населением в рамках одной эпохи. Этим и вызвана необходимость классификации жилищ и выяснения основ строительства с помощью различных методов реконструкции.

Очень перспективна в плане реконструкции неолитических сооружений территория Нижнего Приишимья. Информативны материалы поселения Мергень 6, расположенного на северо-восточном берегу одноименного озера. Поселение находится на мысу, образованном вытекающей из озера р. Мергенькой, сложенном тяжелыми суглинками. Обширная хорошо задернованная и незалесенная его площадка не имеет выраженных в рельефе следов жилищ [Археологическое наследие..., 1995, с. 121–122]. Информация, полученная в ходе раскопок, позволяет ответить на многие вопросы в рамках изучения домостроительства в эпоху неолита.

В настоящей работе сделан первый шаг на пути воссоздания методом условных реконструкций внешнего и внутреннего облика жилища 5 поселения Мергень 6. Первоначально в ходе изучения жилища 5 был зафиксирован котлован округлой формы, площадью около 68 м², глубиной 0,2 м. Его стенки имели наклон, а местами были отвесными. Основным заполнением служил слой темно-серого суглинка, насыщенный скоплениями чешуи и костей рыб, а также мелкими фрагментами керамики. В заполнении у стен данного объекта (в кв. П, Р/4 и У/5) было обнаружено несколько развалов и скоплений керамики, отнесенных к кошкинской фазе неолита. На данном уровне зафиксирована основная масса находок из кости и камня. Целостность котлована 1 в его юго-западной части, судя по всему, была нарушена энеолитическими хозяйственными ямами. По мере выборки заполнения верхнего котлована 1 начали фиксироваться

очертания нижнего котлована 2. В восточной части (кв. С-У/7-9) были отмечены два пятна серо-коричневого суглинка подпрямоугольной формы размерами 2×0,5 м, которые перерезали нижний котлован 2. Второй котлован подквадратной формы, площадью около 25 м², ориентирован стенками по сторонам света. Стенки котлована отвесные, глубина его варьировалась в пределах от 0,5 до 0,2 м. Его северная сторона практически совпадала с границей верхнего котлована 1, а восточная, западная и южная стороны отстояли от них приблизительно на 1,5–2 м. Заполнение котлована 2 было представлено мешаным слоем, состоящим из темно-серого, черного и желтого суглинка (материка). В придонной части котлована фиксировалась тонкая углистая прослойка мощностью 0,05 м (рис. 1). Котлован 2 был относительно беден находками. В его пределах были обнаружены лишь мелкие фрагменты керамики кошкинского типа, редкие орудия из камня и кости.

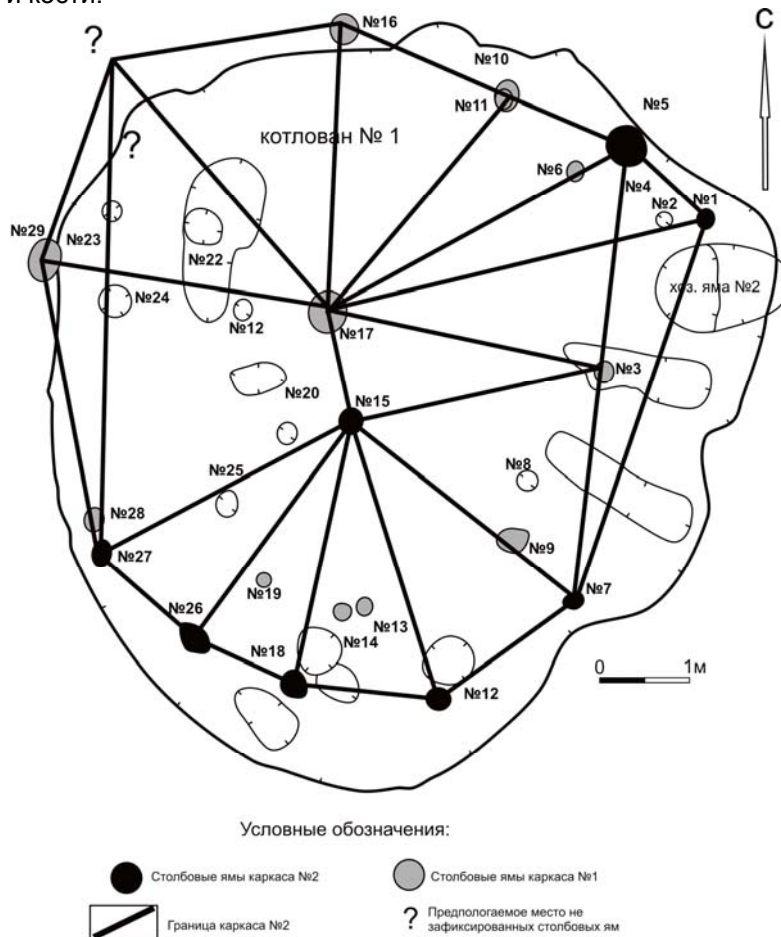

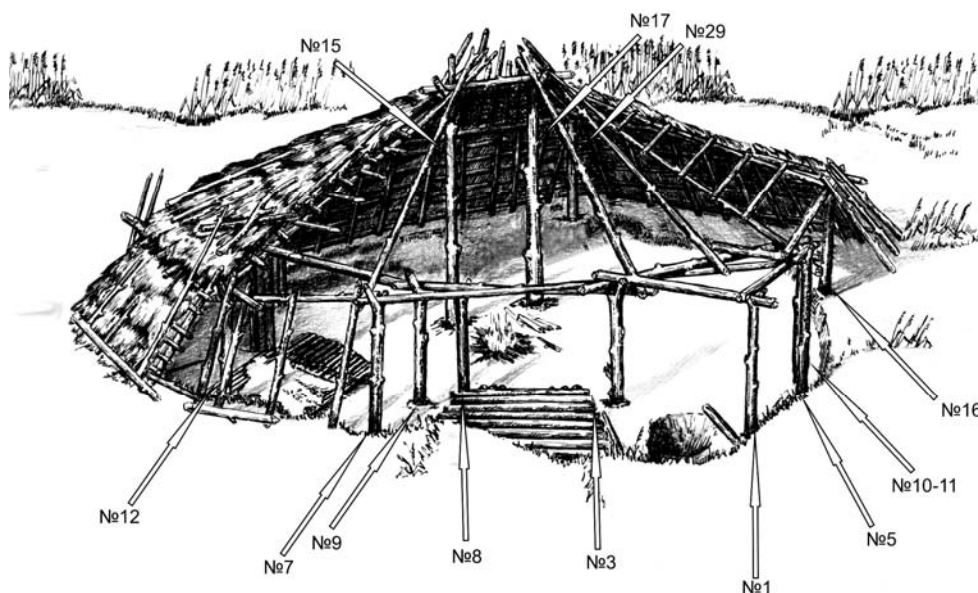
Рис. 4. Поселение Мерген 6. Вероятный каркас котлована 1

В ходе изучения сооружения были зафиксированы хозяйственные и столбовые ямы. Их размеры варьируются в пределах от 0,2 до 0,5 м, глубина — 0,1–0,35 м. Необходимо отметить, что практически все столбовые ямы фиксируются в пределах котлованов. Анализ их расположения дал следующий результат: все они разделились на две группы — относящиеся к каркасу котлована 1 и к каркасу котлована 2. Обе эти группы ям составили две системы (круг и полукруг). Центром круга является яма 17, радиус круга 3–3,5 м. В этот радиус четко ложатся ямы 3, 9, 13, 14, 19, 28, 29, 16, 10, 11, 6; таким образом, они образуют каркас нижнего котлована (рис. 2). Вторую систему представляет полукруг из столбовых ям 3, 7, 12, 18, 26, 27, 24, центром которого является яма 15. Радиус полукруга 3–3,25 м. Эта группа, по нашему мнению, относится к каркасу верхнего котлована (рис. 4).

В результате анализа стратиграфии жилища и расположения столбовых ям были сделаны следующие выводы. Изначально было построено жилище с котлованом 2 подквадратной фор-

К проблеме методики изучения жилищ эпохи неолита на территории Западной Сибири...

мы площадью около 25 м². Его каркасно-столбовую конструкцию составила система ям, образующих круг. Имея центральную опору и многоугольный каркас, близкий к кругу, крыша жилища, по всей видимости, представляла собой конус. Сложно говорить о наличии каких-то конструкций для укрепления стенок котлована 2, так как на материке они не фиксировались; с другой стороны, форма котлована с незначительными оплывами и наличие в придонной части вытянутых темных пятен вдоль стенок могут являться косвенными признаками элементов укрепления стен. Также в пользу существования опалубки грунтовых стен говорит и глубина первоначального котлована — она достигает 0,5 м. Более того, столбовые ямы 6, 3, 8, 25, 10 могут являться следами не только опорных столбов жилища, но и конструкции, выполнявшей функцию крепежа грунта. Следует отметить, что если подобная конструкция существовала, то, скорее всего, она не была выше грунтовых стенок котлована (рис. 3).

Рис. 5. Поселение Мергень 6. Графическая реконструкция каркаса котлована 1

Впоследствии сооружение подверглось существенным изменениям. Нижний котлован 2 был засыпан, о чем свидетельствует мешаный характер его заполнения, причем можно предположить, что засыпкой стал грунт, образовавшийся в результате сооружения верхнего котлована 1. К первой системе столбовых ям была добавлена вторая, состоящая из ям, образующих полукруг. Таким образом, в результате перестройки получилось сооружение, основу которого составил котлован 1, а каркасно-столбовая конструкция, судя по всему, обрела следующий вид: центром ее стали ямы 17 и 15; периферию конструкции составили ямки как первой группы, так и второй, и к ним были добавлены ямы 1 и 5 (рис. 5).

Характер заполнения котлована жилища не дал возможности судить о деталях внутреннего устройства сооружения, однако необходимо отметить следующие зафиксированные в ходе работ моменты. Наземная часть конструкции представляла собой многоугольный каркас, который являлся опорой для стен жилища. Признаков стен как таковых не обнаружено, однако можно предположить, что они были наклонные: каркас жилища лишь частично выходит за пределы котлована. Такое конструктивное решение, по нашему мнению, давало возможность не фиксировать стены жестко и производить ремонт по мере необходимости, не подвергая всю конструкцию переделке. Стены жилища (бревна, крупные жерди и т.д.) свободно крепились на дневной поверхности, при этом верхняя часть элементов стены жилища опиралась на каркас, что придавало ему дополнительную жесткость и устойчивость. Промежутки между ними забирались более мелкими элементами. Подобные конструктивные подходы при строительстве жилищ хорошо освещены как в археологических, так и в этнографических публикациях [Берлина, 2009, с. 52; Соколова, 1998].

Центральные несущие опоры представлены столбовыми ямками 15 и 17, которые являются серединой всей каркасно-столбовой конструкции. Судить о конструкции дымового отверстия

сложно. Признаки очага в виде прокалов (кв. Р/8) фиксировались на расстоянии около 3 м напротив предполагаемого входа, на уровне второго котлована. Открытый очаг в жилище, как правило, функционирует по принципу камина. В таком случае для максимально эффективного использования открытого огня необходима зона притока воздуха, в нашем варианте эту функцию выполняют вход в жилище. Необходима также зона оттока нагретого воздуха и продуктов горения (дыма). Эту функцию выполняет отверстие в кровле жилища. Входной проем не мог выполнять одновременно функции зон притока и оттока воздуха к очагу полноценно. В таком случае большая часть жилища оказалась бы из-за минимальной циркуляции воздуха в состоянии сильного задымления. Можно предположить, что дымовое отверстие находилось в области соединения вертикальных опор и стропил, в самой верхней точке кровли.

Рис. 6. Поселение Мергень 6. Графическая реконструкция жилища 5

Ни планиграфия, ни стратиграфия жилища не предоставляют материала по общей высоте конструкции. Высота жилища должна быть оптимальной для повседневной деятельности человека, не ограничивать его передвижение в пределах жилища, а также функциональной для проведения строительных и ремонтных работ. Значение высоты важно для поддержания благоприятного внутреннего микроклимата и формирования стабильного термального баланса в условиях сезонно-суточных колебаний температуры. Если высота жилища будет минимальной, то его функциональность значительно снизится в силу ограниченности доступа. Под вопросом окажется и водонепроницаемость кровли из растительного материала, так как угол наклона при этом будет недостаточным. Такие крыши обладают водонепроницаемостью за счет эффекта черепицы только при значительных углах наклона [Никитин, Соловьев, 2002, с. 27]. При максимальных значениях, когда угол наклона кровли составляет 40–45°, гигроскопичность покрытия равна нулю, доступ свободен в любую точку помещения. Но ремонтно-строительные работы при этом значительно затруднены или даже невозможны. При таких параметрах высота центральной стойки будет достигать 4,3–4,5 м, а длина стропил — около 5 м, и вес конструкции значительно увеличится. Наиболее вероятен вариант наклона со средними показателями, когда учитываются практически все критерии эффективности, порядка 20–30°. В таком случае высота центральной опоры не превысит 3–3,5 м при высоте стен около 1 м.

Полевые археологические исследования очень редко позволяют однозначно говорить о материале для покрытия крыши и стен жилища. Можно лишь полагать, что покрытие должно было обладать незначительным весом. Признаки грунтовой засыпки крыши или выкладки дерном как стратиграфически, так и планиграфически не зафиксированы. Скорее всего, основным строительным материалом для кровли были трава, камыш или кора, которые укреплялись жердями на поверхности [Соколова, 1960, с. 11]. Вполне вероятно, что имеющие некоторый наклон стены имели аналогичное покрытие. На такой характер покрытия крыши и стен жилища также могут указывать данные спорово-пыльцевого анализа. По этим данным, прилегающие к поселению территории занимало луговое разнотравье. Уровень вод в неолите был достаточно низ-

К проблеме методики изучения жилищ эпохи неолита на территории Западной Сибири...

ким. Леса представляли собой березовые колки, по берегам рек и озер встречались ивовые заросли [Ландшафты голоцена..., 2008, с. 11–13].

В качестве строительного материала для сооружения жилища 5 использовались березовые бревна для общего каркаса и несущих конструкций, а для создания обрешетки крыши и стен, на которую ложилось уже собственно покрытие, судя по всему, использовалась упругая ива (рис. 6). Покрытие стен и крыши было, скорее всего, растительное, с преобладанием тростника, который укладывался таким образом, чтобы создать эффект черепицы. Незначительное содержание пыльцы ивы и тростника в отобранных на памятнике пробах может объясняться тем, что человек в результате своей деятельности, в том числе строительной, достаточно сильно изменил растительный покров окрестных территорий [Там же, с. 12].

Наибольшую сложность, на наш взгляд, представляет реконструкция входа в жилище. Как уже отмечалось ранее, в восточной части жилища, в кв. С–У/7–9, зафиксировано два прямоугольных пятна. Они были интерпретированы как фрагменты настила у входа, который выполнял функцию защиты грунта от разрушений. Грунт в районе входа при наклонных стенах подвергается в наибольшей степени эрозии под влиянием человека и природных факторов. Дополнительных образований в виде коридоров, систем столбовых ямок не обнаружено. Можно предположить, что вход представлял собой отверстие на всю высоту наклонной стены, шириной порядка 1 м (исходя из ширины настила).

Полученный материал полевых исследований не позволяет конкретизировать особенности интерьера жилища (настилы, лежанки и др.). По всей видимости, хозяйственная зона располагалась в юго-восточной части жилища, так как здесь сконцентрировано подавляющее количество находок (развалов сосудов, костяного и каменного инвентаря) и скоплений органических бытовых отходов, хозяйственные ямы. Судя по всему, расположение хозяйственной зоны определялось дневным освещением из входа. Конструкция входа не имела тамбура и находилась в юго-восточной части жилища. Вполне вероятно, что входное отверстие в определенное время оставалось открытым с целью улучшения вентиляции помещения и его освещения.

Помимо конструктивных особенностей в процессе работ в жилище были зафиксированы некоторые особенности расположения отдельных вещей, позволяющие с большой долей условности предположить наличие у древних строителей неких обычаев (ритуалов), связанных с возведением жилища. Так, в области входа на дне одного из прямоугольных углублений (кв. Т/7), определенных как остатки элементов настила, был обнаружен развал половины сосуда, а с противоположной от него стороны входа в небольшой нише на уровне пола — орнаментированная костяная вкладышевая оправа. Возможно, эти вещи были положены здесь с ритуальной целью как-то охранить пространство внутри жилища от проникновений из внешней враждебной человеку среды или являются так называемой «строительной жертвой» (обычай, зафиксированный в строительной практике многих народов [Усачева, 2007, с. 237–238]).

Анализ расположения столбовых ям и расстояния между ними может свидетельствовать о существовании относительно устойчивой системы исчисления длин при планировании и строительстве построек. На это указывает использование одинаковых принципов при возведении и перестройке данного жилища.

В ходе работ по изучению жилища 5 было зафиксировано два котлована, подквадратной и округлой форм, с разными уровнями пола. Расположенные подобным образом котлованы обычно интерпретируются как остатки разновременных жилищ [Панфилов, 1991]. Но анализ стратиграфических особенностей данного сооружения, единые параметры системы измерений при постройке, идентичный керамический материал, происходящий из обоих котлованов, свидетельствуют в пользу того, что перед нами, видимо, случай перестройки жилища с целью увеличения его площади.

Таким образом, необходимо отметить, что различные технологические и строительные приемы при возведении жилищ связаны не только с климатическими условиями региона и культурно-хронологическими позициями, но и с меняющимися хозяйственно-бытовыми потребностями древних коллективов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексащенко Н.А., Викторова В.Д., Панина С.Н.* Жилища Андреевского озера (IX участок) // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1984. С. 15–32. (ВАУ; Вып. 17).
- Археологическое наследие Тюменской области: Памятники лесостепной и подтаежной полосы / А.В. Матвеев, Н.П. Матвеева, М.А. Буслова и др.* Новосибирск: Наука, 1995. С. 121–122.

- Берлина С.В. К вопросу о типах жилищ населения раннего железного века западно-сибирской лесостепи (по материалам саргатской культуры) // РА. 2009. № 2. С. 44–56.
- Борзунов В.А., Кирюшин Ю.Ф., Матющенко В.И. Поселения и жилища эпох камня и бронзы Зауралья и Западной Сибири // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 1993. С. 4–45.
- Васильев В.Г. Экспериментальное моделирование археологических жилищ: По материалам памятников неолита — бронзы таежной зоны Среднего Приобья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2000. 20 с.
- Викторова В.Д., Зырянова С.Ю. Поселение боборыкинского типа на Андреевском озере — ЮАО-V // ВАУ. 2002. Вып. 24. С. 67–89.
- Генинг В.Ф., Голдина Р.Д. Поселение Кокуй I // ВАУ. 1969. Вып. 8. С. 30–48.
- Глушков И.Г. Реконструкция и моделирование неолитического жилища (по материалам поселения Чилимка V) // Экспериментальная археология. Тобольск, 1992. Вып. 2. С. 18–34.
- Дмитриев П.А. Вторая Андреевская стоянка // Тр. ГИМ. М., 1938. Вып. 7. С. 93–110.
- Зах В.А. Боборыкинский комплекс поселения Юртобор 3 в Нижнем Приоболье // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1995. С. 12–28.
- Зах В.А., Скочина С.Н. Поселение Мерген 3 // ВИАЭ. 2002. Вып. 4. С. 37–57.
- Ковалева В.Т. Неолит Среднего Зауралья. Свердловск, 1989. 80 с.
- Косинская Л.Л. О структуре жилища-полуземлянки (по археологическим и этнографическим данным таежной зоны) // Тверской археологический сборник. Тверь, 2006. Вып. 7. С. 26–31.
- Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье / В.А. Зах, О.Ю. Зиминова, Н.Е. Рябогина и др. Новосибирск: Наука, 2008. 212 с.
- Морозов В.М., Стефанов В.И. Амня I — древнейшее городище Северной Евразии? // ВАУ. 1993. Вып. 21. С. 143–170.
- Никитин В.В., Соловьев Б.С. Поселения и постройки Марийского Поволжья: (Эпоха камня и бронзы). Йошкар-Ола, 2002. 158 с.
- Очерки культуригенеза народов Западной Сибири. Т. 1: Поселения и жилища / Под общ. ред. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. Кн. 2. 288 с.; 1995. Кн. 1. 490 с.
- Панфилов А.Н. К вопросу о периодизации неолита лесостепного Приишимья // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991. С. 33–36.
- Панфилов А.Н. Многослойное поселение Серебрянка 1 в Нижнем Приишимье: (Итоги полевых исследований). Препр. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1993. 80 с.
- Панфилов А.Н., Зах Е.М., Зах В.А. Боровлянка 2 — памятник неолита и переходного от бронзы к железу времени в Нижнем Приишимье // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1991. С. 25–50.
- Поселение Быстрый Кульеган 66: Памятник эпохи неолита Сургутского Приобья / Под ред. Л.Л. Косинской и А.Я. Труфанова. Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2006. 192 с.
- Пошехонова О.Е., Скочина С.Н. Реконструкция хозяйства неолитического поселения Юртобор 3 // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень, 2004. Вып. 5. С. 79–84.
- Семенов С.А., Коробкова Г.Ф. Технология древнейших производств. Л., 1983. 254 с.
- Соколова З.П. К вопросу о развитии обско-угорской землянки // Ежегодн. ТОКМ-1959. Тюмень, 1960. Вып. 1. С. 9–26.
- Соколова З.П. Жилище народов Сибири: (Опыт типологии). М., 1998.
- Усачева И.В. Доместикация пространства // Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2007. С. 234–240.
- Чемякин Ю.П. Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омск. дом печати, 2008. 224 с.
- Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии н.э. // МИА. 1958. № 58. С. 136–246.
- Чернецов В.Н. К вопросу о сложении уральского неолита // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1961. С. 41–53.

Тюмень, ИПОС СО РАН;
Dimetrius666_72@mail.ru;
kudri31@mail.ru

The work considers problems and perspectives in the investigation of ancient dwellings and house-building traditions during the Neolithic Age on the territory of West Siberia. Illustrated by dwelling 5 settlement Mergen' 6, it considers a possibility of using method of theoretical reconstructions as the first stage in revealing particulars and regularities of a house-building technique with ancient population.

Neolithic Age, West Siberia, Low Ishim basin, settlement Mergen' 6, problems of house-building, method of theoretical reconstructions.